

Н. А. СТРУВЕ

К столетию священника Павла Флоренского

9 января 1982 г. исполняется столетие со дня рождения «умнейшего человека России» XX века (по выражению В. Розанова) — священника Павла Флоренского. Его личность и творчество вызывают до сих пор противоположные оценки: непомерно хвалебные, доходящие до священного пиетета, или незаслуженно сдержанные, если не отрицательные (Флоровский). Обе эти крайности неоправданны и неплодотворны. Признание Флоренского крупным явлением русской науки и религиозной культуры не должно препятствовать трезвому и критическому подходу к его столь многогранному, но, увы, незаконченному творчеству.

Как человек, отмеченный несомненной печатью гениальности, Флоренский не был лишен противоречий. С религиозной точки зрения он шел издалека: от семьи, где речи о религии считались неприличием*, от культурной среды, которая на позитивизм XIX века ответила соблазнительным декадентством. И сам он — эстетизмом, энциклопедизмом, утонченностью — был по природе человеком возрожденческого склада.

Но великая заслуга Флоренского — в преодолении этих психо-физиологических и культурно-общественных данностей. Блестящий математик, оставленный при университете, он вопреки всем обычаям и приличиям переходит студентом в Московскую Духовную академию и становится — *horribile dictu*¹ тогда для дворянина-интеллигента — священником. Утонченный эстет, мечтавший о монашестве, он основывает простую и крепкую русскую семью. Начавший с декадентских стихов, поклонник Андрея Белого, он через несколько лет произнесет суровый при-

* См. «Воспоминания о детстве» П. Флоренского // Вестник РХД. № 99, 100.

говор религиозной двусмысленности символизма *. Возрожденец, напоминавший своей разносторонней одаренностью Леонардо да Винчи, Флоренский собственное мировоззрение считал «соответствующим складу XIV—XV вв. русского средневековья» ** и неустанно звал к углубленному пониманию средневекового онтологизма в противовес современному иллюзионизму,

Для большинства читателей Флоренский остается и, вероятно, останется автором одной книги — «Столп и утверждение Истины». Эта докторская диссертация еще молодого, всего лишь 27-летнего ученого явилась событием на путях русского богословия. Современный литературный язык, не без декадентской вычурности, экзистенциальный подход к христианским догматам, привлечение всего спектра наук — математики, физики, филологии, искусствоведения — для их выяснения, вот в чем состоит непреходящая и непревзойденная новизна книги, раз и навсегда порвавшей со школьным, суконным богословием.

Каким оказался бы дальнейший вклад Флоренского в русскую религиозную мысль, мы можем судить только по отдельным дошедшим до нас статьям и лекциям 20-х годов ***. Жизнь Флоренского, как и всей России, «как реку, суровая эпоха повернула...³ В другое русло, мимо другого потока она». Уже в марте 1917 г. Флоренский был отрешен от редакторства «Богословских трудов» в пользу более либерального М. Тареева⁴. После Октябрьского переворота, с закрытием в 1919 г. Лавры и Академии, ему пришлось, помимо ревностной деятельности по спасению религиозных памятников искусства, вновь переключиться на точные науки. Человек правых взглядов, стремившийся жить чистым созерцанием, вне истории, он занял по отношению к советской власти позицию отрешенной лояльности «во всем, что не затрагивало совесть» ****, продолжая носить рясу на государственной службе. Сделанные им научные открытия, «имевшие народно-хозяйственное значение в государственном масштабе» *****, не уберегли его от кратковременной ссылки в 1928 г., а затем в феврале 1933 г. — от окончательного ареста. После многих лет каторги на Соловках (с 1938 г. без права переписки с родными), Фло-

* См.: Вестник РСХД. 1974. № 114. О Блоке².

** Автореферат в Энциклопедическом словаре «Гранат».

*** В 1982 г. в издательстве ИМКА-Пресс выйдет первый том Собрания сочинений П. Флоренского со статьями этих лет.

**** Письмо М. Л. Цитрону. См.: Контекст-73. М., 1973. С. 345.

***** Философская энциклопедия. М., 1970. Т. V. С. 337.

ренский погиб, по официальным данным, в 1943 г. где-то на Дальнем Севере *.

Так новым верховным подвигом закончилась жизнь «русского Паскаля» (Розанов), примирившего в себе религию и науку. Религиозно-аскетический, научно-идейный подвиг увенчался исповеднической кончиной. И сегодня, поминая столетие со дня рождения, мы вправе, если не всецерковно, то келейно, воззвать: «Священноисповедниче отче Павле, моли Бога о нас!».

* Теперь известно, что о. Павел был расстрелян на Соловках в 1937 г. (примеч. 1991 г.).